

Наказание и первое волнение

Юань Чжань и Мэн схватили моток соломенной веревки и выпрыгнули из окна. Выбравшись из дома, они вернули доску на место к окну и добавили два деревянных бруса, чтобы животные из леса не забрались в дом.

Мэн зажег факел, и они быстро побежали к утесу.

Подбежав к скале, где находилось гнездо Цзю Фэна, Юань Чжань лег на край обрыва и закричал:

— Янь Мо?

Никто ему не ответил.

Юань Чжань позвал снова, и не услышав ответа, помрачнел.

— Я пойду посмотрю, — сказал он, взял веревку, подыскивая подходящее место, чтобы привязать ее.

— Ты сумасшедший! Сейчас ночь, тут обрыв! Соломенная веревка непрочная! Опять же, чувствуешь этот горный ветер! Ты хочешь погибнуть? — не согласился Мэн, пытался отговорить его. — Наверняка скоро вернется Цзю Фэн, просто подожди, пока он не вернется.

— К тому времени, когда он вернется, возможно, Янь Мо уже умрет, — Юань Чжань не мог рассказать о своих чувствах к Янь Мо. Раб ли он или жрец, было неважно, сейчас, когда он знал, что Янь Мо может быть в опасности, он не мог сидеть на месте.

— Возможно, он мертв уже сейчас, — прямо сказал Мэн.

Хотя он не знал, что за несчастный случай случился с маленьким рабом, время от времени это случалось со всеми. Иногда с людьми все было хорошо еще утром, а вечером они умирали. Их могло съесть дикое животное, либо они сами съедали ядовитую траву или выпивали отравленную воду, их могла укусить ядовитая змея или убить люди из другого племени, или человек, которого они оскорбили, иногда их воины необъяснимо гибли во время тренировок и бега, внезапно один или два человека. Они все привыкли к такой жизни, когда кто-то внезапно умирал.

Поэтому Юань Чжань не злился из-за откровенных слов Мэна, он знал, что его предположение может быть правдой, но он все же хотел убедиться сам.

— Янь Мо - жрец с наследием предков. Он не может так легко умереть, и... мне нужно, чтобы

он основал новое племя.

Мэн посмотрел на небо с полумесяцем, похлопав себя по голове.

— Ну, на самом деле, я тоже хочу посмотреть, что случилось с маленьким рабом, но если мы вот так будем спускаться, то легко можем погибнуть.

Он вытянул голову, посмотрел вниз на темный утес и в страхе втянул голову.

Юань Чжань начал действовать.

— Ты покараулишь сверху, я спущусь вниз. Я уже поднялся до третьего ранга, мой контроль над почвой и камнями стал лучше, чем раньше. Если никто не нападет на меня, я легко спущусь вниз.

Взвешенные слова Юань Чжаня не казались авантюрными, и Мэн сдался.

— Дай мне веревку, она недостаточно длинная, лучше привязать ее к себе. Помни, брат, если ты упадешь, я умру вместе с тобой.

Юань Чжань ударил в грудь и передал один конец веревки своему напарнику, другой конец привязал к талии. Оценив свою позицию, он подошел к краю обрыва.

Юань Чжань не бросался очертя голову спасать человека, он действительно был уверен.

Достигнув третьего ранга, он и впрямь обнаружил, что стал лучше контролировать почву и камни, чем раньше и имел больший радиус воздействия.

И с тех пор, как он это обнаружил, ему хотелось добраться по скале до второго гнезда Цзю Фэна.

Просто он не изыскал возможности за эти несколько дней. Он даже несколько раз в течение дня искал маршрут к пещере и уже составил путь.

Ему и в голову не приходило, что придется воспользоваться им так скоро.

Пальцы рук легко вставлялись в твердый камень, как и пальцы ног.

Если бы не ветер за его спиной, который был слишком сильным, заставляя припадать его к скале и замедляя его, он бы двигался быстрее.

Поэтому вместо одного шага ему приходилось делать два коротких. Юань Чжань, неторопливо спускающийся с вершины утеса, наконец добрался до гнезда Цзю Фэна в скале.

Оказавшись внутри, он не сразу спрыгнул сверху, а сполз с потолка пещеры, как геккон.

— Мо? Янь Мо?

Под слабым лунным светом Юань Чжань наконец добрался до огромного птичьего гнезда. Птичье гнездо было не очень высоким, и он смог увидеть человека, лежащего в стороне.

— Янь Мо? — Юань Чжань быстро подошел, притянул к себе юношу, лежащего на боку.

Глаза юноши были закрыты, а в носу и во рту скопилась кровь.

У Юань Чжана сжалось сердце, из груди снова поднялось странное чувство скорби. Даже его рука, которую он протянул, пытаясь определить дышит ли юноши, слегка дрожала.

Молодой человек сжал кулак и поднес руку к носу юноши. Какое-то время он ничего не чувствовал, его сердце ухнуло.

Он упрямо отказывался убирать ладонь, сделав глубокий вздох, чтобы успокоиться, он наконец почувствовал слабое дыхание юноши.

— Слава богам! — Юань Чжань крепко обнял юношу, быстро отпустил его, чтобы осмотреть, нет ли каких-либо явных ран на его теле.

Только что, увидев ужасно окровавленное лицо юноши, он подумал, что тот разозлил горное божество и Цзю Фэн заклевал его или он съел что-то ядовитое.

После долгих поисков он не нашел явных ран на теле юноши. В это время снаружи донесся неясный крик Мэна.

Юань Чжань трижды дернул веревку, давая понять, что он в порядке.

Он хотел забрать юношу, если Цзю Фэн вернется и обнаружит его в своем гнезде, он выгонит его отсюда или даже убьет.

Но как забрать юношу?

Он подумывал о том, чтобы привязать его к спине и взобраться вместе с ним, но травяная веревка была непрочной, а на улице дул сильный ветер. Если во время подъема на полпути

веревка порвется, и юноша упадет с него, то лучше уж остаться в пещере.

Янь Мо внезапно затрясся.

Юань Чжань невольно обнял юношу. Хотя пещера была защищена от ветра, в ней все же было очень холодно. Он не мог оставить своего будущего жреца здесь одного. Цзю Фэна нет, Янь Мо без сознания, если оставить его вот так на всю ночь, он может насмерть замерзнуть.

Юань Чжань хорошенько все обдумал. Он положил юношу, попытался наложить солому и перья из птичьего гнезда на Янь Мо, снял свое одеяние из шкуры и укрыл его.

Он огляделся в пещере, затем поднялся на вершину утеса по тому же пути.

— Малыш Мо все еще жив? — завидев его голову, Мэн протянул ему руку, вытягивая его вверх.

— Жив, но дыхание слабое.

— Что с ним?

— Я не знаю, — Юань Чжань развязал веревку и отдал ее Мэну. — Возвращайся, ночью слишком холодно, тебе нельзя тут оставаться.

— Что насчет тебя?

— Я пойду туда. Янь Мо замерзнет один.

Мэн поменялся в лице.

— Если Цзю Фэн вернется и обнаружит тебя, он выбросит тебя из пещеры.

— Я это знаю, — спокойно сказал Юань Чжань. — Я осмотрел пещеру, она большая, и внутри есть лаз. Если Цзю Фэн, вернувшись, захочет меня убить, я убегу внутрь и подожду, пока он не уйдет, прежде чем вылезти.

— Тогда я пойду с тобой...

— Не глупи! Запомни, если завтра ты заметишь, что крик Цзю Фэна какой-то ненормальный, беги сразу в лес. Когда Янь Мо умрет, Цзю Фэн не позволит нам оставаться на его территории.

Мэн почесал голову.

— Ладно, хочешь факел?

— Как я возьму его? Ветер очень сильный.

Временами Мэн не находилась что ответить на слова Юань Чжана.

Когда Юань Чжань снова обнял своего маленького раба, он вдруг почувствовал странное удовлетворение.

Обнять и войти - это самое интимное действие, которое он мог себе представить. Однако сейчас, когда он просто вот так обнимал юношу, когда кожа плотно прилегает к коже, тела обмениваются теплом, а конечности переплетаются, он чувствовал себя очень-очень уютно.

Раньше они были теснее связаны, и в то время он больше срывался на нем, но тогда юноша просто был рабом.

Сейчас... непонятно, что изменилось, но он заметил, что хотел не только владеть Янь Мо, но и хотел быть ближе к нему. Но что он должен сделать, чтобы стать ближе? Разве недостаточно вот так крепко держать его?

Молодой человек, переживший еще одно изменение за пределами своих физиологических потребностей, чувствовал смущение. Он не мог сказать, что за странные чувства испытывал к юноше. Ему хотелось многое сделать для человека в его объятиях. Простое проникновение и обладание больше не могло его удовлетворить.

Пока Юань Чжань бросался от одной мысли к другой, Янь Мо получил первое предупреждение от руководства, хотя он находился без сознания.

Предупреждение все время всплывало в его голове, заставляя его прийти в себя, и, не замечая окружающее, он видел только предупреждение.

///Предупреждение о том, что у изгнанника неудовлетворительное физическое состояние для чрезмерного использования умственной способности, ему рекомендуется прекратить дальнейшее развитие и использование области мозга.///

///Предупреждение! Небрежность и безразличие изгнанника к его собственной жизни и злоупотребление умственной способностью вызвало разрыв мозговых кровеносных сосудов, в результате чего изгнанник единожды умер. Дисциплинарное взыскание составляет +100 баллов к счету мрази.///

///Так как счет изгнанника увеличился на 100 очков мрази за один раз, ему будет назначено серьезное наказание. Содержание наказания: испытать вес жизни. Наказание будет применено немедленно и продлится в течение десяти дней.///

///Поскольку общее значение снижения очков мрази составляет менее 1000, статья три данного руководства закрыта. По той же причине третья награда за 1000 баллов также отозвана.///

«Значит, я должен поблагодарить себя за то, что достаточно силен, что смог совершить самоубийство ранее?» Иными словами, он не только не может умереть, но еще и его счет будет увеличен на сто баллов! Блять!

«Я не специально злоупотребил умственной способностью. Откуда мне было знать, что эти чертовы навыки общения убьют меня?» Янь Мо стиснул зубы, сто очков! Он не только должен был принять серьезное наказание, но также временно утратил право пользоваться своими хирургическими инструментами и третьей статьей руководства!

Какое наказание равно весу жизни? Звучит расплывчато и устрашающе, руководство не заставит его испытать боль от рождения ребенка? Если это так... он положит всю свою жизнь на то, чтобы проклинать Бога.

«А если меня убьет и укусит животное в будущем, мне тоже добавится сто очков?» Янь Мо продолжал скрежетать зубами, но это были всего лишь гневные мысли, пришедшие от досады. Судя по манере руководства, предупреждающего его, если он не будет убивать себя, то при обычных обстоятельствах к его счету не должно быть добавлено очков.

Спустив пар, Янь Мо на самом деле понимал, что он действительно уделял слишком мало внимания своей жизни, как и указано в руководстве, и даже чаще игнорировал физическое здоровье этого тела из-за преимуществ самоизлечения.

Как врач, особенно после того, как он увидел последствия злоупотребления способностью у Юань Чжэня, он не мог не знать, что случится с его ослабленным телом после многократного использования своей силы, но у него появилась идея поэкспериментировать с самим собой. Он был уверен, что не умрет, и даже не думал об осторожности, просто позволил ей развиваться, и вот результат...

В результате если бы не было руководства и преимущества в виде тела, которое самовосстанавливается, он бы уже умер от кровоизлияния в мозг. И хотя он и не умер, все же инсульт – это очень серьезно.

— Янь Мо? — кто-то удивленно-радостно звал его совсем рядом.

Янь Мо все еще бубнил себе под нос, что, зная о том, что последствия настолько серьезные, он должен быть осторожен, поддерживать это тело и обязательно ухаживать за собой, как за

самым уважаемым человеком.

— Янь Мо, ты не спишь? О чем ты говоришь? С тобой разговаривает божество?

Откуда-то взялся иностранец, что-то раздражающе говоривший ему! Янь Мо сердито дернул ногой, но обнаружил, что у него нет проблем с «иностраннным языком». Ему даже начало казаться, что этот иностранный язык звучит очень знакомо, почти так же, как его родной язык.

— Янь Мо?

Голос слишком докучал Янь Мо, он не выдержал и открыл глаза.

И первой его реакцией было, когда он их открыл:

— Почему бы не включить свет?

— О чем ты говоришь? Не используй язык жреца, я его не понимаю, — Юань Чжань нахмурился.

Юноша очнулся и это его очень обрадовало, однако юноша не только потерял сознание, но и очнувшись, заговорил то, чего Юань Чжань не мог понять, это принесло ощущение, что юноша находится где-то далеко, словно в любой момент готов вернуться в объятия божества.

Холодный ветер дул по ногам, Янь Мо поджал ноги и окончательно проснулся.

— А Чжань?

— Это я, — услышав, что юноша заговорил знакомым языком, Юань Чжань наконец испытал облегчение.

Протянув руку, юноша нащупал тело молодого воина, коснулся знакомого сена и перьев.

— Почему ты здесь? А Цзю Фэн?

— Я не знаю, он улетел. Я услышал, что он кричал как-то неправильно, и прибежал к тебе. Я позвал тебя сверху, ты не ответил, и я спустился вниз.

— Спустился... — Янь Мо подумал о способности Юань Чжана контролировать камень. Раз он способен преобразовать камень как хочет, нетрудно спуститься с вершины утеса.

— Что с тобой случилось? Почему ты внезапно потерял сознание? Ты пролил много крови, — грубая ладонь коснулась его подбородка.

Янь Мо несколько раз моргнул и поднял руку, коснувшись лица Юань Чжана.

— Сейчас все еще ночь?

Юань Чжань ошеломленно повернулся к выходу из пещеры.

— Нет, уже рассвет.

— Неужели... — вот оказывается, что это за наказание испытать вес жизни! Это дрянное руководство представляет ли, что значит не видеть в этом чертовом месте? Десять дней в полной слепоте? На лице Янь Мо появилось ужасная гримаса.

Юань Чжань посмотрел на юношу и вскоре увидел проблему. Он схватил его за руку и поспешно сказал:

— Что случилось с твоими глазами?

Янь Мо вздохнул и наконец немного успокоился. Подумав, он сказал:

— Ничего, ребенок должен был умереть, но я упросил Цзю Фэна принудительно спасти его, божество наказало меня.

Юань Чжань тут же без колебаний сказал:

— Я его убью!

— Не надо! — Янь Мо нащупал его руку и схватил ее. — Из-за вас с Мэном я тоже был наказан. Это территория горного бога. Я умолял Цзю Фэна, чтобы он позволил вам остаться.

Самоуважение Юань Чжана понесло урон, он крепко сжал губы, обхватил холодную руку Янь Мо.

— Подожди до весны...

«Оо!»

Янь Мо толкнул Юань Чжана.

— Цзю Фэн вернулся, уходи!

Какое-то время Юань Чжань не хотел разжимать руки, это бы означало, что он боится Цзю Фэна, но маленький раб, принадлежит ему.

— А Чжань!

Юань Чжань неохотно отпустил юношу, лбом мягко потерся о лоб Янь Мо.

— Я стану сильнее, клянусь!

Пацан! Янь Мо мысленно усмехнулся, он всего лишь хотел, чтобы воин поскорее ушел. Ему не хотелось успокаивать злого Цзю Фэна.

Янь Мо не видел этого, но Юань Чжань не успел покинуть пещеру, Цзю Фэн уже прилетел.

Юань Чжань быстро убежал вглубь, но Цзю Фэн почувствовал запах, не принадлежавший его гнезду, и сердито закричал.

— Цзю Фэн! — Янь Мо повернул голову в направлении голоса птицы.

Цзю Фэн уставился в темноту пещеры, его перья вздыбились, но он прекратил преследовать мерзкого двуногого монстра, нетвердой походкой, с незакрытыми крыльями, он медленно пошел к гнезду.

— Цзю Фэн? — Янь Мо протянул руку и неуверенно коснулся теплого тела.

Цзю Фэн открыл рот и поднял одеяние из шкуры, которое накрывало Янь Мо, сердито мотнул головой.

Шкура с запахом Юань Чжана вылетела из пещеры и упала со скалы.

Цзю Фэн склонил голову, жесткий крючковатый клюв коснулся маленького двуногого монстра. Затем он широко открыл рот, его горло несколько раз сжалось, вытолкнув наружу нечто, спрятанное в зобе.

Янь Мо почувствовал, как что-то холодное коснулся его лица. Он не мог этого видеть и хотел прикоснуться к нему рукой.

Но прежде, чем он коснулся этого, Цзю Фэн клювом подтолкнул эту штуку к его в рту.

«О!» Ешь, ешь, и все будет хорошо.

Янь Мо открыл рот, чтобы спросить, что это такое, но только он открыл рот, как нечто упало ему в рот.

Цзю Фэн увидел, как маленький двуногий монстр открыл рот и принял то, что он принес. Казалось, он крайне устал, тихо курлыкнув, он осторожно потерся о щеку двуногого монстра краем жесткого клюва и медленно закрыл глаза.

Автору есть что сказать:

Эта глава - очень важная в концепции истории, и с этих пор многое изменится ~~

<http://bllate.org/book/13594/1205496>